

Три месяца прошли с тех пор, как последний раз был в коме. За это время Фэн Синье был так занят, что едва дышал, а интенсивность тренировок достигла невиданных высот. За исключением фиксированных шести часов сна, все остальное время он посвящал тренировкам. Утром — ниндзюцу, днем — физической подготовке, а вечером — фехтованию. После насыщенного дня Фэн Синье был крайне уставшим и засыпал, как только ложился в постель. Однако, несмотря на усталость, он многое приобрел. Эти три месяца интенсивных тренировок сделали его изначально хрупкий телосложение намного крепче. Стоит отметить, что когда он отправился в клан Хатаке за ниндзя-мечом, Ишин Хатаке часто приглашал его в гости. После нескольких визитов отношения значительно улучшились, и они стали более близкими. Когда ночью тренировался фехтованием, дядя Ишин иногда давал ему советы. В то время Фэн Синье также подозревал, что у дяди Ишина к нему есть какие-то намерения. В конце концов, три месяца прошли, и Коноха уже знала, что он ученик Хокаге. Подозрение крепнет, как только оно укореняется, но дядя Ишин с пронизательным взглядом заметил сомнения в его сердце. Без малейшего колебания он кивнул в подтверждение:— У меня действительно есть эгоистичные мотивы в обучении тебя, но не волнуйся, основная причина в том, что я чувствую, что мы с тобой обречены быть вместе, вот и все. В тот момент Ишин Хатаке был очень спокоен. Этот поступок успокоил Хошино Каэде, и через некоторое время он, наконец, снял свою бдительность. Время пролетело быстро, и три месяца, хоть и не долго, но и не коротко. Хошино Каэде добился качественных улучшений во всех аспектах и стал более искусным в управлении временем. Можно сказать, что теперь он мог бы победить сотни своих трехмесячных предшественников. Оставляя в стороне кровный предел, только за счет ниндзюцу и тайдзюцу. По силе он также улучшился с элитного Чунина до Джоунина. За исключением Хаширамы и Тобирамы, никто другой об этом не знал. Однако Хошино Каэде имел предчувствие, что его скорость в будущем не будет расти слишком быстро, в конце концов, он стар. Кроме того, часы в его сознании также немного изменились. Первоначально смутные циферблаты стали немного яснее, достигнув одной шестой. Чакра снова взметнулась, достигнув емкости в одну карту (прим.: одна карта равна одному Какаши), и глаза снова укрепились, теперь они не только могли замедлять и ускорять, но и мгновенно замораживать людей, но только на несколько секунд. Это было большое изменение. Тот день, Хошино Фэнг как обычно бегал по Конохе. Вес на его теле был также заменен на новый, чтобы он мог тренировать свое тело в экстремальном состоянии в любое время. После медленного круга он слегка потел. Он вытер пот с лба и продолжил бежать вперед. Внезапно за его спиной было легкое движение. Хошино Фэнг повернулся и ударил с полной силой, не сдерживаясь. В момент поворота Хошино Фэнг увидел лицо пришедшего.— Учитель Тобирама! Он испугался и быстро втягивал силу. Он внезапно потерял равновесие в воздухе и упал прямо на землю. После тщательного ощущения только что произошедшего удара, сердце Тобирамы немного задрожало. Прошло всего несколько месяцев, и его физические навыки улучшились так быстро, что это выходит за рамки здравого смысла. Разве кровный предел времени так силен? Тобирама не мог не углубиться в размышления, пока Хошино Каэде не подошел и не спросил, тогда он собрался с мыслями.— Учитель Тобирама, все в порядке? Тобирама легко прокашлялся, чтобы скрыть предыдущий промах, а затем его лицо стало серьезным. Это заставило Синье Фэнга почувствовать, что что-то могло случиться, и он невольно выпрямил спину и внимательно слушал.— Ты, должно быть, слышал много взлетов и падений в последнее время. Тобирама посмотрел на него с полуулыбкой, и его выражение выглядело так, как будто собирался ударить его. Синье Фэнг невинно наклонил голову и с замешательством на лице сказал:— Учитель Тобирама, о чем вы говорите? Я не понимаю.— Я был так занят последние три месяца, что у меня не было сил слушать эти слухи. Тобирама поднял брови, казалось, это удивило его.— Правда? Тогда я зря потратил время. Возможно, из-за того, что сказал Хошино Каэде, Тобирама перестал говорить и затем сменил тему.— Пойдем со мной, тебе нужно присутствовать на встрече. Синье Фэнг был ошеломлен, не ожидая такого, поэтому он задал еще один вопрос.— Мне не нужно присутствовать на встрече. У меня даже нет ниндзя-позиции.— Это... Не недооценивай себя,

твоя текущая позиция выше, чем у некоторых глав кланов.Тобирама смотрел на Синье Фэнга осмысленно, и уголки его рта немного поднялись.— Нет, не совсем. Хошино Фэнг сделал шаг назад, не оставив следа, и почувствовал, что слова Тобирамы имели скрытый смысл.— Ладно, хватит болтать, поторопись, не заставляй людей ждать.— Ах да, это для тебя.Тобирама нетерпеливо махнул рукой, поднял его за воротник и собирался уйти, но вдруг замер. Он вынул из кармана повязку ниндзя на лоб и передал ее.Синье Фэнг взял повязку, и его глаза были еще более озадачены.— Просто так отдаешь мне?— Хаха, я знаю твою силу, нет необходимости в испытаниях, и никто не скажет ничего.Тобирама сказал беззаботно, будто все было само собой разумеющимся.Услышав это, Синье Фэнг тихо спрятал повязку. Увидев это, Тобирама активировал Летающую Молнию и появился прямо за дверью переговорной.— Летающая Молния действительно удобна, и ее можно назвать необходимым ниндзюцу для дома и путешествий.Хошино Фэнг пробормотал тихим голосом, и Тобирама притворился, что не слышал.Однако, судя по голубым венам на его лбу, он, вероятно, был очень недоволен.Тобирама поставил его на землю, а затем вошел в конференц-зал, и Хошино Фэнг последовал за ним. Как только он вошел в дверь, он увидел, что обе стороны длинного стола были заполнены людьми. С того момента, как он вошел, бесчисленные глаза были сосредоточены на нем. Это заставило Хошино Фэнга чувствовать себя очень напряженно, и он не мог не сглотнуть слюну, но все же следовал за Тобирамой под давлением.В конференц-зале здесь были главы различных семей, среди которых крупные семьи во главе с Сендзю и Утиха сидели в центральном положении. Другие малые семьи были распределены по краям, и их сила и статус были относительно низкими.А сидевший на первом месте, естественно, был Хокаге, а рядом с ним был Утиха Мадара. В это время он все еще был главой Утиха.— Сяо Фэнг, садись здесь. Хаширама увидел своего ученика и махнул рукой, указывая на место рядом с ним.Хошино Фэнг почувствовал, как его простили, и торопливо подбежал к Хашираме и сел.Увидев это, в совещании возникли тонкие обсуждения. Хошино Фэнг посмотрел на Хашираму и не обнаружил реакции.Честно говоря, это место — горячая картошка.Посмотрите, кто сидит с ним.Первый Хокаге Конохи, признанный бог в мире ниндзя.Слева — Шура мира ниндзя, нынешний глава клана Утиха.Наконец, стоит Сендзю Тобирама позади Хаширамы, который является мастером запретных техник Конохи.Этот роскошный состав внезапно смешался с новичком, кто был бы удивлен увидеть это.Даже если он является учеником Хокаге, все присутствующие — бывалые бойцы, и самая низкая сила среди них — джоунин.Старшее поколение еще не умерло, и они на один уровень ниже его по старшинству и опыту.